

социализации и идентификации в подростковом возрасте также требуют специального изучения.

-
- ¹ Бендас Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие. СПб., 2009. С. 431.
- ² См.: Кон И. С. Ребенок и общество : учеб. пособие для студ-тов высш. учеб. заведений. М., 2003. С. 187–249.
- ³ См.: Кон И. С. Психология половых различий // Вопр. психологии. 1981. № 2. С. 47–57.
- ⁴ См.: Коломицкий Я. Л., Мелтас М. Х. Ролевая дифференциация пола у дошкольников // Вопр. психологии. 1985. № 3. С. 165–171.
- ⁵ См.: Каган В. Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3–7 лет // Вопр. психологии. 2000. № 2. С. 65–69.
- ⁶ Собчик Л. Н. Метод цветowych выборов — модификация восьмицветового теста Люшера: практическое руководство. СПб., 2007. С. 128.
- ⁷ См.: Фрейд З. «Я» и «Оно» : сборник : пер. с нем. СПб., 2007. С. 114–120.
- ⁸ Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб., 1998. С. 92.
- ⁹ См.: Открытый урок: фестиваль-конкурс педагогических идей. URL: <http://festival.1september.ru>
- ¹⁰ Кон И. С. Открытие «Я». М., 1978.

И. А. Ершова, С. В. Злыднева

Исследование восприятия поведения родителей подростками с разными уровнями агрессивности

На развитие личности оказывает влияние то социальное окружение, та среда, в которой она развивается. Первой социальной средой, определяющей содержание, направление развития ребенка, является семья. Семья закладывает систему его отношений с близкими людьми, при этом имеют значение особенности внутрисемейного общения, способы и формы совместной деятельности, семейные ценности и ориентиры.

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора социализации. Положительное воздействие на личность ребенка обусловлено прежде всего тем, что никто не относится к ребенку лучше, не любит его сильнее, не заботится о нем так, как самые близкие для него люди — мать, отец и другие члены семьи. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда ребенку в процессе его социализации, сколько может сделать семья¹.

Формирование личности ребенка в семье происходит не только в результате целенаправленного влияния взрослых (воспитания), но и в процессе его наблюдения за поведением членов семьи. На него воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия с возрастом накапливается, преломляясь в структуре личности. Ребенок впитывает и не осознаваемые родителями формы их поведения, отношения к другим и к себе, в том числе те или иные проявления агрессии. При этом не все из пережитого и впитанного опыта ребенка может соответствовать представлениям его родителей о желаемом поведении, как и не все модели поведения, взятые собственно от матери и отца, соответствуют их призывам и требованиям к ребенку (сформулированным целям)².

Особенно сложным в контексте взаимоотношений ребенка и родителей является подростковый период. Данный возраст характеризуется бурным психофизиологическим развитием и перестройкой социальной активности ребенка. Подросток уже не дитя, но и не взрослый, хотя считает себя таковым. Для подростка особенно важным становится то, как к нему относятся окружающие. На основе их мнений и оценок он формирует представление о себе, о своем поведении. Наиболее значимыми взрослыми для подростка по-прежнему остаются родители. От того, как подросток воспринимает отношение родителей к нему, зависит и его поведение. Конфликты и непонимание в семье могут стать причиной развития у подростков нежелательных личностных особенностей, в частности, способствовать повышению уровня агрессивности.

Достигнутый уровень развития, возросшие способности подростка вызывают у него потребность в самостоятельности, самоутверждении, признании со стороны взрослых его прав и потенциальных возможностей. Взрослые же, подчеркивая, что подросток уже не маленький ребенок, и предъявляя к нему повышенные требования, часто продолжают отказывать ему в праве на самостоятельность, в возможностях для самоутверждения. Такое противоречивое, двойственное положение подростка чревато различными осложнениями в межличностных отношениях, которые выливаются в конфликты и принимают разнообразные формы протеста³.

Среди социальных факторов, способствующих повышению агрессивности подростков, следует выделить прежде всего такие, как жесткая дисциплина в семье, использование телесного наказания, пренебрежительное отношение к ребенку⁴.

Жесткая дисциплина порождает стремление делать все назло, вопреки воле окружающих, что создает объективные предпосылки для появления агрессивности, демонстративного неповиновения, разрушительных

действий. Физическое насилие начинает восприниматься подростком в качестве приемлемого способа разрешения конфликта, формировать у него агрессивные установки. Пренебрежительное отношение к ребенку, отсутствие интереса и уважения к нему, негативная оценка его личности заставляют подростка искать способы самоутверждения. Нередко они оказываются связанными с агрессией и нарушением социальных норм (как моральных, так и правовых). Отрицательный микроклимат в семье обуславливает возникновение отчужденности, грубости, неприязни определенной части подростков в отношениях с взрослыми.

Психологи отмечают, что в целом сегодня в нашем обществе имеется серьезный дефицит позитивного воздействия на растущих детей, такая функция семьи, как формирование у детей чувства психологического комфорта и защищенности, ослабевает⁵.

В подростковом возрасте в процессе стихийно-группового общения такие особенности поведения, как агрессивность, жестокость, повышенная тревожность могут принять устойчивый характер, особенно при наличии ситуации непонимания и неприятия подростка в кругу социально-значимых взрослых. Как отмечают Р. Лоубер и Д. Хей, агрессия у детей и подростков в определенной степени является возрастной нормой. Если же агрессивность была свойственна ребенку и раньше, обнаружена тенденция к изменению агрессивного поведения по силе и характеру проявления: как правило, оно приобретает более опасный характер и стремится к большей социальной организации⁶.

Таким образом, формирование агрессивности у подростков зависит от ряда факторов, важнейшим из которых оказывается влияние семьи. Имеет значение не только то, каково отношение родителей к ребенку, налажен ли у родителей с ребенком эмоциональный контакт, присутствует ли жестокость по отношению к ребенку, поддерживают ли родители своего ребенка и т. д., но и то, каково отношение родителей к различным жизненным ситуациям, какова их реакция на различные социальные явления и как такое родительское поведение воспринимается подростками.

Проведенное нами эмпирическое исследование было посвящено изучению восприятия поведения родителей подростками с разными уровнями агрессивности.

Была выдвинута следующая гипотеза: у подростков с разными показателями агрессивности имеются различия в восприятии поведения родителей.

В исследовании использовались:

1. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса — А. Дарки⁷.

2. Методика «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП)⁸.

3. Рисуночный тест «Несуществующее животное» М. З. Друкаревич⁹.

Результаты, полученные по методике А. Басса — А. Дарки, позволили нам выделить две группы: в первую группу вошли респонденты, имеющие высокие показатели по индексу агрессивности (ИА), либо высокие показатели по индексу враждебности (ИВ), либо высокие показатели по ИА и ИВ одновременно; вторая группа включала в себя испытуемых, у которых показатели по ИА и ИВ были средние или ниже среднего (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение испытуемых на группы
в зависимости от уровней ИА и ИВ**

Группы	Уровни ИА и ИВ	%	Количество человек
1	Высокий	53,5	23
2	Средний и ниже среднего	46,5	20

Далее мы сравнили средние показатели по каждой из восьми шкал видов агрессии (по А. Бассу — А. Дарки) для первой и второй групп.

У респондентов, входящих в первую группу, показатели по всем видам агрессии оказались выше, чем у респондентов, входящих во вторую группу. Математическая обработка полученных результатов с помощью критерия Манна–Уитни подтвердила наличие достоверных различий между группами по всем шкалам, кроме шкалы «негативизм» (табл. 2).

В связи с этим можно сделать вывод, что респонденты из первой группы в своем поведении чаще проявляют агрессивные реакции, чем респонденты из второй группы. Это подтверждает правомерность выделения двух групп: первой группы с высокими показателями агрессивности и второй — со средними и низкими показателями агрессивности.

Следующим этапом исследования стала обработка данных, полученных по методике «Рисунок несуществующего животного».

Результаты обработки показали, что в рисунках 48,8 % респондентов из общей выборки признаков агрессивности не отмечалось. У 51,2 % респондентов в рисунках наблюдались признаки агрессивности. Причем, как правило, у испытуемых агрессивность в рисунке была представлена не одним признаком, а совокупностью разных признаков.

Наличие признаков агрессивности в рисунках несуществующих животных было выявлено у 65,2 % испытуемых из первой группы и у 35 % испытуемых из второй группы. Не выявлен признак агрессивности в рисунках у 34,8 % респондентов из первой группы и у 65 % из второй группы.

Таблица 2

Различие показателей по видам агрессии между 1 и 2 группой

Шкалы	U
Физическая агрессия	117,0**
Косвенная агрессия	131,0*
Раздражение	136,5*
Негативизм	186,0
Обида	52,5***
Подозрение	59,5***
Вербальная агрессия	94,5***
Чувство вины	133,0*

* Статистически достоверные различия между показателями при $U_{кр.} = 149$, $p = 0,95$.

** Статистически достоверные различия между показателями при $U_{кр.} = 124$, $p = 0,99$.

*** Статистически достоверные различия между показателями при $U_{кр.} = 95$, $p = 0,999$.

Таким образом, у 15 респондентов из общего числа выборки агрессивность подтверждается как результатами по методике А. Басса — А. Дарки, так и результатами по методике «Рисунок несуществующего животного» (РНЖ). А для 13 испытуемых нехарактерно проявление агрессивных реакций, это также подтверждается результатами двух проведенных методик. Однако у восьми испытуемых высокая агрессивность была выявлена по методике «Диагностика показателей и форм агрессии», тогда как в рисунке признаки агрессивности отсутствовали, а у семи респондентов, наоборот, были отмечены признаки агрессивности по методике РНЖ, но показатели агрессивности по А. Бассу — А. Дарки оказались средние и ниже среднего.

Отсутствие в рисунках признака агрессивности у 34,8 % респондентов, входящих в первую группу, и наличие признака агрессивности в рисунках у 35 % испытуемых, входящих во вторую группу, может объясняться несколькими причинами.

Во-первых, это особенности использованных методик. Методика А. Басса — А. Дарки содержит 75 утверждений, которые характеризуют

различные жизненные ситуации и формы поведения в них. Подросток, представляя себя в этих ситуациях, выбирал типичное для себя поведение, то есть в своих ответах он основывался на непосредственном жизненном опыте или на представлениях о себе. Методика РНЖ, как и большинство проективных методик, очень тесно связана с эмоциональным состоянием человека, в котором он находится в момент проведения исследования. Например, если испытуемый незадолго до исследования получил «пятерку» по сложному предмету или узнал, что девочка, которая ему нравится, также проявляет к нему интерес, или произошло любое другое приятное для него событие, это изменит его настроение в лучшую сторону. Его негативные переживания и личностные страхи в данный момент станут неактуальными и уйдут на второй план, уступая место положительному эмоциональному состоянию, которое и отразится в рисунке. Или, наоборот, к ребенку, с его точки зрения, несправедливо отнесся учитель. Его агрессия в рисунке в этом случае направлена на определенного человека и может носить ситуативный характер, тем не менее, мы, не имея возможности отличить в рисунке ситуативную агрессию от личностной агрессивности, признаки агрессивности, проявляющиеся в данном рисунке, приписываем личности.

Во-вторых, причина проявления в рисунках агрессивности при среднем или низком уровне ее по А. Бассу — А. Дарки может объясняться тем, что на вопросы по данной методике испытуемый мог давать социально желательные ответы, а в рисунке несуществующего животного личностная агрессивность могла проявиться бессознательно.

В-третьих, методика РНЖ проводилась в последнюю очередь, после двух других методик, которые предполагали высокую степень сосредоточенности испытуемых, их включенности в работу. После многочисленных вопросов респонденты уставали и могли испытывать недовольство, раздражение, которые в виде различных признаков агрессивности нашли отражение в рисунках.

В ходе корреляционного анализа результатов, полученных по методике А. Басса — А. Дарки, и результатов по методике РНЖ была выявлена положительная связь между признаками агрессивности в рисунках и показателями агрессивности по А. Басса — А. Дарки. Для этого использовался дихотомический коэффициент корреляции ϕ , который используется в качестве меры связи в тех случаях, когда признаки x и y измеряются в дихотомической шкале наименований и могут принимать значения 0 или 1. В данном случае x — это признак агрессивности по А. Басса — А. Дарки (первая группа принимала значение 1, а вторая — значение 0), а y — это признак агрессивности в рисунке

(наличие признака принимало значение 1, отсутствие признака – значение 0) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение респондентов первой и второй группы по наличию признака агрессивности в рисунке

Наличие признака агрессивности (РНЖ)	1-я группа	2-я группа	Σ
1*	15	7	22
0**	8	13	21
Σ	23	20	

* Наличие признака агрессивности в рисунке.

** Отсутствие признака агрессивности в рисунке. $\varphi = 0,312 > \varphi_{кр} = 0,3$.

Таким образом, с помощью математического анализа была подтверждена выраженность высокого уровня агрессивности у подростков первой группы и умеренной агрессивности у подростков второй группы.

Следующим этапом исследования стала обработка данных, полученных по методике «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской.

Методика предполагает наличие двух анкет, с помощью которых можно выявить особенности восприятия поведения матери и поведения отца. Так как в нашем исследовании принимали участие дети из неполных семей, которые не заполняли анкеты на одного из родителей (в данном случае на отца), то количество анкет, заполненных на отца, у нас сократилось до 32.

Итак, первым этапом обработки данных по методике «Детско-родительские отношения подростков» стала обработка анкет, характеризующих поведение матери в восприятии подростка (выборка — 43 человека). По каждой шкале были определены средние значения. Высокая степень выраженности поведенческой реакции отмечалась по шкалам «Принятие», «Эмпатия», «Эмоциональная дистанция», «Сотрудничество», «Принятие решений», «Поощрение автономности», «Требовательность», «Мониторинг», «Контроль», «Особенности поощрения», «Удовлетворение потребностей», «Общая удовлетворенность отношениями». По шкалам «Авторитарность», «Особенности наказания», «Непоследовательность», «Неуверенность» наблюдается средняя выраженность. Низкая выраженность отмечается лишь по шкале «Конфликтность».

Полученные результаты позволяют охарактеризовать поведение матери по отношению к детям в восприятии подростков, принимавших

участие в исследовании: мать часто демонстрирует любовь, проявляет заботу и внимание, понимает чувства и состояния детей, дети доверяют матери свои секреты и рассказывают о своих переживаниях; с одной стороны, она готова прийти на помощь ребенку и совместно с ним выполнить задания, с другой стороны, она поощряет его самостоятельность; хвалит за успехи и послушание, а за проступки наказывает не особенно строго; мама почти всегда принимает сторону ребенка, и особых конфликтов у него с ней не возникает; но в то же время она требует от ребенка выполнения ее поручений, находится в курсе дел и интересов подростка и контролирует его жизнь.

Затем были обработаны данные анкет, характеризующих поведение отца в восприятии подростка (выборка — 32 человека). Высокие показатели получены по шкалам «Принятие», «Эмпатия», «Сотрудничество», «Поощрение автономности», «Требовательность», «Особенности поощрения», «Удовлетворение потребностей», «Общая удовлетворенность отношениями». По шкалам «Эмоциональная дистанция», «Принятие решений», «Мониторинг», «Контроль», «Авторитарность», «Особенности наказания», «Непоследовательность», «Неуверенность» преобладают средние показатели. Низкие отмечаются по шкале «Конфликтность».

Опираясь на полученные результаты, мы можем отметить следующие особенности поведения отца в отношениях с детьми в восприятии испытуемых. Отец активно проявляет внимание к ребенку, заботится о нем, чувствует его состояние. Совместно с ребенком осуществляет разную деятельность и поощряет его в тех случаях, когда ребенок хочет что-то сделать сам. Он достаточно требователен, но особо не контролирует ребенка и не навязывает ему свое мнение, какие-либо решения ребенок может принимать и без его участия. Зачастую отец не особо интересуется тем, чем увлекается ребенок, с кем он дружит. Но и крупных конфликтов между отцом и ребенком не возникает. Такими отношениями с отцом ребенок вполне удовлетворен.

Можно заметить, что восприятие подростками поведения отца и поведения матери отличны. Статистическая достоверность различий между показателями восприятия каждого из родителей была подтверждена путем математической обработки. В ходе анализа был использован критерий Стьюдента для парных выборок (табл. 4).

Исходя из полученных данных можно утверждать, что мать в восприятии подростков данной выборки чаще, чем отец, демонстрирует родительскую любовь, проявляет внимание к ребенку, принимает ребенка таким, какой он есть; более чувствительна к переменам настроения ребенка, умеет угадать его желания, и от нее ребенок чувствует большую поддерж-

ку; с мамой у подростка существует более сильная эмоциональная связь, то есть от настроения матери в большей степени зависит и настроение ребенка; мать оказывается осведомленнее отца о делах и интересах ребенка, о его личной и общественной жизни; она в большей степени осуществляет контроль за ребенком, тщательнее следит за его успехами и неудачами в школе, за тем, как он выполняет порученную ему работу.

Таблица 4

Достоверность различий между восприятием подростками поведения отца и поведения матери

Шкалы	t
Принятие	2,746*
Эмпатия	2,756*
Эмоциональная дистанция	3,263**
Мониторинг	3,539**
Контроль	3,377**

* Статистически достоверные различия между показателями при $t_{кр} = 2,05$, $p = 0,95$.

** Статистически достоверные различия между показателями при $t_{кр} = 2,76$, $p = 0,99$.

Объясняться это может тем, что в российском обществе в большей степени на матери лежит ответственность за заботу о ребенке. В основном мать сопровождает развитие ребенка в его первые годы жизни: кормит, одевает его, встает по ночам, если он плачет, лечит, если он заболел, и т. д. Чаще мать, чем отец, провожает ребенка в садик и встречает его. Скорее мама приходит на родительское собрание в школу, решает повседневные проблемы, которыми насыщена школьная жизнь. Так же и в подростковом возрасте мать для ребенка остается поддерживающей силой. За советом подросток скорее обратится к матери, чем к отцу, поскольку именно мама на протяжении всего его развития активно принимала участие в его жизни. Матери сложно бывает принять то, что ребенок вырос, и она продолжает пристально следить за каждым его шагом, проявлять беспокойство по каждому поводу. В подростковом возрасте заботу матери ребенок может воспринимать как контроль.

Итак, в восприятии ребенка мать чаще отца принимает, понимает ребенка, интересуется им и контролирует его деятельность. К матери он испытывает более глубокую эмоциональную привязанность.

Далее мы сравнили первую и вторую группы по восприятию поведения родителей.

Подростки, входящие во вторую группу, воспринимают поведение матери по отношению к ним в целом более позитивно.

Респонденты из второй группы чаще, чем респонденты из первой группы отмечают в поведении матери проявление к ним любви, понимания, поощрение их самостоятельности, принятие во внимание их мнения при решении семейных вопросов и желание удовлетворить их потребности (шкалы «Принятие», «Эмпатия», «Принятие решений», «Поощрение автономности», «Удовлетворение потребностей»).

Испытуемые, входящие во вторую группу, реже испытуемых, входящих в первую, оценивают поведение матери как конфликтное, требовательное, авторитарное, непоследовательное в своих воспитательных приемах и не уверенное в правильности своих методов воспитания (шкалы «Конфликтность», «Требовательность», «Авторитарность», «Непоследовательность», «Неуверенность»).

Мало различаются значения по шкалам «Эмоциональная дистанция», «Сотрудничество», «Мониторинг», «Контроль», «Наказания».

Достоверные различия были выявлены по шкалам «Принятие решений», «Конфликтность», «Требовательность», «Авторитарность». Критерием сравнения выборок послужил критерий Манна–Уитни. Полученные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

**Достоверность различий по критерию Манна–Уитни
между восприятием поведения матери
у испытуемых первой и второй групп**

	Принятие решений	Конфликтность	Требовательность	Авторитарность
U	138,000*	130,000*	114,000**	114,000**

* Статистически достоверные различия между показателями при $U_{кр.} = 149$, $p = 0,95$.

** Статистически достоверные различия между показателями при $U_{кр.} = 124$, $p = 0,99$.

Респонденты, входящие во вторую группу, в целом более удовлетворены отношениями с отцом (шкала «Удовлетворенность отношениями»).

Респонденты из второй группы чаще, чем респонденты из первой группы наблюдают в поведении отца проявление к ним внимания, эм-

патии, доверия при выполнении совместной деятельности, заинтересованности их мнением при решении семейных вопросов, поощрения их автономности, желания быть осведомленным об их интересах и увлечениях, контроля за деятельностью, желания поощрить послушание и стремления удовлетворить их потребности («Принятие», «Эмпатия», «Сотрудничество», «Принятие решений», «Поощрение автономности», «Мониторинг», «Контроль», «Поощрения», «Удовлетворение потребностей»).

Испытуемые, входящие во вторую группу, реже испытуемых, входящих в первую, оценивают поведение отца как конфликтное, требовательное, авторитарное и непоследовательное в своих воспитательных приемах («Конфликтность», «Требовательность», «Авторитарность», «Непоследовательность»).

Мало различаются значения по шкалам «Эмоциональная дистанция», «Неуверенность».

Достоверные различия были выявлены по шкалам «Принятие», «Поощрение автономности», «Мониторинг», «Непоследовательность». Критерием сравнения выборок послужил критерий Манна–Уитни (табл. 6).

Таблица 6

Достоверность различий по критерию Манна–Уитни между восприятием поведения отца у испытуемых первой и второй групп

	Принятие	Поощрение автономности	Мониторинг	Непоследовательность
U	65,500*	69,500*	58,500**	74,500*

* Статистически достоверные различия между показателями при $U_{кр} = 83$, $p = 0,95$.

** Статистически достоверные различия между показателями при $U_{кр} = 59$, $p = 0,99$.

Таким образом, у подростков с разными показателями агрессивности имеются различия в восприятии поведения родителей. Достоверные различия в восприятии поведения матери у подростков, входивших в первую и вторую группы, выявлены по шкалам «Принятие решений», «Конфликтность», «Требовательность» и «Авторитарность». А по шкалам «Принятие», «Поощрение автономности», «Мониторинг» и «Непоследовательность» достоверные различия были выявлены в восприятии поведения отца подростками из разных групп. Следовательно, поведение как матери, так и отца подростками второй группы воспринимается более позитивно,

чем подростками первой группы. Полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что у подростков с разными показателями агрессивности имеются различия в восприятии поведения родителей.

¹ Кон И. С. Социология личности. М., 1967. С. 124.

² Андреева Т. В. Семейная психология : учеб. пособие. СПб., 2004. С. 166–167.

³ Реан А. Психология детства : учебник. СПб., 2003. С. 264.

⁴ Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М., 1993. Т. 1. С. 146.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. СПб., 2003.

⁷ Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф. Практикум по возрастной психологии. СПб., 2002. С. 332.

⁸ Там же. С. 192.

⁹ Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие-практикум для студ-тов фак-тов психологии высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М., 2007. С. 12.

¹⁰ Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрированное руководство. М., 2003.

А. В. Кричкер, Л. Г. Попова

Исследование школьной мотивации учеников первого и второго классов

Формирование мотивации учения в школьном возрасте, безусловно, является одной из основных проблем современной школы. Ее значимость определяется тем, что мотивация учения, по мнению многих авторов, представляет собой решающий фактор эффективности учебного процесса.

По мнению ведущих психологов (И. В. Дубровина, А. К. Маркова, М. В. Матюхина и др.), в настоящее время необходимо целенаправленно управлять учебной мотивацией как важнейшей составляющей личности школьника, так же, как умственным развитием и усвоением знаний¹. Трудно ожидать от ребенка, у которого недостаточно сформирован интерес к знаниям, активной работы на уроке, мобилизации усилий, воли для выполнения заданий, овладения знаниями, достижения положительных результатов в учении.